

В животе у Гарри бурчало, а запах ресторанов и уличной еды сводил его с ума по уровню Азкабана. Он хотел купить что-нибудь поесть, но не мог воспользоваться магическими деньгами. Магглы сошли бы с ума, если бы за дешевую еду платили золотой монетой. На первом году обучения в Хогвартсе ему подчеркнули, что устав секретности должен соблюдаться любой ценой.

Пройдя еще около мили, Гарри наконец-то передохнул, увидев женщину, возившуюся со стопкой золотых монет в руке. Он проследил за ней взглядом, пока она входила в это неприметное угловое здание. У элегантной женщины была с собой дорожная сумка; если верить его способности к дедукции, это должна была быть какая-то гостиница или резиденция.

Будучи в таком отчаянии, Гарри согласился бы на все. Ему было все равно, есть ли в этом месте тараканы, потому что это было лучше, чем общаться с родственниками в данный момент. Торопясь, Гарри почти подбежал, чтобы взглянуть на название на фасаде здания. «Континенталь». Выглядит шикарно, но это не имеет значения; сейчас все выглядит хорошо». Гарри сказал это сам себе, прочитав табличку на здании. Для Гарри это название ничего не значило, но вскоре он узнает, насколько важным было это здание.

Войдя внутрь, Гарри с облегчением увидел, что это что-то вроде гостиницы с обычным портье, работающим в холле. Кроме того, к зданию примыкали ресторан и бар. Гарри мог бы упасть на колени от счастья: наконец-то он нашёл место, где можно поесть и прилечь. Измученный подросток не заботился ни о чем другом, только о том, чтобы поесть и дать отдых своему истощенному телу.

Медленного блуждания Гарри по городу хватило, чтобы хорошо его изучить и найти в нем что-то интересное. Так уж получилось, что это был всего лишь большой город с большими блестящими вещами, чтобы отвлечься от наслаждения этим убогим опытом. Люди, чистота и общее отношение всех и каждого здесь были просто отвратительны по сравнению с Лондоном.

Не помогало и то, что все в этом городе казались откровенными придурками - по крайней мере, так показалось Гарри, когда он шел по этому выгребному городу. Затем появился луч света, и он был счастлив вернуться к своему волшебному роду. Там, где его золото принимали и ему были рады. В отличие от его родственников, которые до сих пор в лицо называли его детским прозвищем «урод». Это было бесчеловечно в худшем смысле этого слова, что только укрепило его в мысли о том, что он держится подальше от своей «семьи».

Женщина с короткими темными волосами, стоявшая перед Гарри в очереди, заплатила за номер одной золотой монетой, шумно проскрежетавшей по стойке администратора, и служащий принял ее.

Женщина повернулась, чтобы уйти, и увидела позади себя Гарри. Вид у нее был растерянный, вероятно, потому, что это место было очень дорогим, и не похоже, что Гарри мог себе это позволить. Он все еще был одет в свою безразмерную одежду. Казалось, он попросится в туалет, не понимая, во что ввязался.

Гарри не выглядел совсем уж бездомным, но мог признать, что одежда на нем не намного лучше, чем на типичном бездомном, бродящем по городу. Если не брать во внимание многочисленные слои грязи и копоты на уличных жителях, то Гарри Поттер выглядел чистым, хотя и немного потным. В худшем случае Гарри выглядел так, будто ему не помешало бы принять душ.

Консьерж посмотрел на самого молодого человека, которого он видел за тридцать лет работы в отеле. Отель был заведением, от которого все, кто не был связан с ним, знали, что нужно держаться подальше. Даже местные гангстеры и нарушители спокойствия знали, что этот отель запрещен. «Чем могу помочь... сэр?» Консьерж был любезен и профессионален, независимо от ситуации, если только его не толкали на конфронтацию.

Гарри не знал, как попросить то, что ему нужно, потому что был застигнут врасплох тем, как профессионально с ним разговаривали. Это было самое высокое уважение, которое когда-либо проявлял к нему незнакомец, не знавший о его известности. Если бы этот человек знал, кто он такой, он бы назвал его по имени.

Гарри было приятно, что его не замечают, когда он кладет на стойку золотую монету. «Один номер, пожалуйста».

Консьерж не ожидал, что мальчик вытащит золотую монету, но когда она была пододвинута к нему, он заметил, что в ней есть что-то странное. Это была не официальная монета, отчеканенная ассасинами. На ней был изображен дракон, а называлась она галеоном. По весу он понял, что это золото, а не жетон игрового автомата, как он подумал сначала. «Мне нужно поговорить с менеджером».

Взяв трубку, Чарон вызвал Уинстона, чтобы тот помог ему установить истину в этой странной ситуации. Если кто и знал, что это за монета, так это Уинстон, которому не было равных в мире. «У стойки регистрации возникла... ситуация с оплатой. Да, сэр, это можно считать странным... нет, пока никаких проблем».

<http://tl.rulate.ru/book/121519/5088960>